С. В. Маликов

Сроки испытания в уголовном праве России

МОНОГРАФИЯ

Ответственный редактор
доктор юридических наук,
профессор **А. И. Чучаев**

ВРЕМЯ, СРОКИ И ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ИСПЫТАНИЯ

ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРОКОВ ИСПЫТАНИЯ

И ДР.

ПРОСПЕКТ

Сергей Владимирович Маликов

Сроки испытания в уголовном праве России. Монография

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21558885
© ООО «Проспект», электронная версия книги, 2015; 2016
ISBN 9785392209705

Аннотация

В работе дан комплексный анализ сроков испытания, регулируемых в уголовном праве РФ. В частности, проанализировано соотношение категорий «право» и «время», определены их природа, сущность и функции; рассмотрены темпоральные функциональные категории в уголовном праве; установлены концептуальные основы темпоральности уголовно-правового испытания; прослежена эволюция уголовно-правового испытания сквозь призму развития «срочных» видов наказания. Особое внимание уделено исследованию сроков испытания в институтах освобождения от уголовной ответственности и наказания, в том числе их криминологической обоснованности. Законодательство приведено по состоянию на август 2015 г. Предназначена научным и практическим работникам, преподавателям, аспирантам и студентам юридических вузов.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ 5
Глава I 9
§ 1. Категория «время»: подходы, свойства, функции, соотношение с правом, «правовое время» 9
Конец ознакомительного фрагмента. 39

С. В. Маликов
Сроки испытания в уголовном праве России

МОНОГРАФИЯ

Ответственный редактор

доктор юридических наук, профессор А. И. Чучаев

[битая ссылка] ebooks@prospekt.org

ВВЕДЕНИЕ

Изменения в обществе предопределяет динамичное обновление нормативной правовой базы, характер которого в России приобрел лавинообразные формы. Уголовный кодекс РФ стал одним из рекордсменов по числу поправок. Сами законодатели признают, что изменения конъюнктурны и поляризуются от либерализации до ужесточения санкций. Это особенно заметно на примере повышения уровня пенализации за преступления коррупционной направленности, против половой неприкосновенности несовершеннолетних, в сфере незаконного оборота наркотических средств, оружия и взрывчатых веществ, в фармацевтической отрасли (подделка лекарственных средств), дорожно-транспортные преступления (связанные с причинением смерти лицами, находившимися в состоянии алкогольного опьянения), мошенничество, валютные спекуляции и др.

На этом фоне остаются практически без внимания инициативы, направленные на корректировку наказания, связанную с широким использованием темпоральных инструментов. Правда, таких примеров единицы, к наиболее ярким можно отнести проекты о введении специальных коэффициентов для зачета в общий срок времени, проведенного осужденным под домашним арестом или в следственном изоляторе; об изменении порядка условно-досрочного освобожде-

ния для пожизненно заключенных; увеличении сроков погашения судимости и др.

Истоки происходящих уголовно-политических процессов, связанных с подобным воздействием на преступность, лежат в сфере социологии, психологии и культуры. В обществе существует определенный консенсус, социальное ожидание, согласно которому основной инструмент воздействия на преступность – строгое наказание, заключающееся в максимально длительных правоограничениях. Вместе с тем такой подход имеет исключительно сиюминутный, бесперспективный характер, поскольку зачастую преследует цель устранения преступника из общества на максимально продолжительный период ввиду трудности применения в современных социально-экономических условиях иных действенных мер по его исправлению и социализации. Символичность и декларативность подобных законодательных инициатив подтверждается тем, что судебная практика не идет по пути назначения максимально продолжительных наказаний, если дело не получает широкого общественного резонанса.

Учеными и законодателями давно признается необходимость концептуального подхода к обновлению уголовного законодательства. Настоящая либерализация уголовной политики должна начаться прежде всего с оценки объема применяемой репрессии. Одним из основных, относительно простых и при этом весьма эффективных инструментов такой ревизии является время в его наиболее распространен-

ной в уголовном праве форме – сроке (в виде продолжительности наказания и темпоральных характеристик институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания).

Появление срочных наказаний, во-первых, было сопряжено с эволюцией целей государственной карательной политики, в том числе на основе измерения исправительного воздействия, и, как следствие, вооружило правоприменителя инструментарием для корректировки меры такого воздействия. Во-вторых, это предопределило появление целого ряда институтов, обладающих темпоральной природой: условное осуждение, условно-досрочное освобождение, отсрочка, давность, судимость.

В теории права предпринимались попытки совокупного анализа некоторых указанных институтов, при этом за основу брался их условный или некарательный характер. Именно последний признак позволил ученым объединить эти меры в укрупненный институт испытания, исследуемый в настоящее время исключительно на теоретическом уровне.

Несколько иной подход к анализу испытания основывается на учете его темпоральной природы, генетической связи со сроками. Комплексного исследования сроков испытания в рамках уголовного права не осуществлялось. Фрагментарный анализ указанных вопросов приводит к различным выводам по основным вопросам: понятие испытательного срока, начало течения, окончание, изменение (прекращение, приостановление и продление) его размера и значе-

ние. Доктрина уголовного права до сих пор не пришла к пониманию их значения в рамках как отдельных подинститутов, так и более крупных классификационных групп – институтов освобождения от ответственности, от наказания и уголовно-правовых последствий. Им необоснованно придается второстепенное, вспомогательное значение, за исключением, пожалуй, освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.

Остается без внимания, что в ходе эволюции за временем и сроками в уголовном праве закрепился целый ряд функций: оценка эффективности и целесообразности уголовного преследования, экономия или усиление репрессии, стимулирование и поощрение лиц, совершивших общественно опасные деяния, и др.

Пониманию важности времени и сроков в праве, его роли в исправительном воздействии на преступника служит комплексный взгляд на его природу, сущность, функции в системе права. Собственно, такой подход определил структуру изложения: от общей характеристики времени и права к формам его проявления в уголовно-правовом поле; эволюции в различных институтах уголовного права к разветвленной системе правовременных инструментов, главный из которых – срок.

Глава I
ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ИСПЫТАНИЯ

§ 1. Категория «время»: подходы, свойства, функции, соотношение с правом, «правовое время»

Время является одним из наиболее привлекательных объектов для изучения и познания. Ему уделяют внимание практически все науки. Первопроходцем в фундаментальных исследованиях, сформулировавших понятие, признаки и свойства, функции и значение времени, считается физика, снабдившая своими достижениями все остальные отрасли знания, в том числе гуманитарные.

Широкое использование временны́х понятий в различных отраслях науки происходит по двум причинам. Первая связана с попыткой увидеть во времени активный фактор социальных изменений, вторая – ввиду необходимости зафиксировать не только сами по себе социальные, политиче-

ские, экономические изменения, но и их взаимозависимость в рамках определенного масштаба времени, который может быть различен в различных отраслях науки.

Понимание, а также сопоставление времени и права могут быть основаны только на правильном восприятии их природы, сущности, свойств и функций. Именно такая последовательность позволит в полной мере определить уровни и формы проявления времени в праве, сформулировать специальный категориальный аппарат.

В физике существуют два укрупненных подхода к определению природы времени: реляционная и субстанциальная. В первом случае речь идет о том, что время – самостоятельная сущность (категория). Сторонником такой трактовки прежде всего являлся И. Ньютон, для которого время – первичная, независимая переменная, непосредственно недоступная или по крайней мере точно не определимая, направляющая и регулирующая все в мире. Во втором случае под временем понимается абстракция отношений (промежутков, интервалов) между событиями. Сторонником второго подхода были такие видные физики, как Э. Мах и Г. Лейбниц. Последний указывал, что время является относительным, представляет собой порядок последовательностей. Иными словами, сторонники реляционной концепции понимали время не как самостоятельную сущность, а как систему отношений, образуемую взаимодействующими материальными объектами. Вне этой системы взаимодействий вре-

мя считалось несуществующим. Оно выступало формой координации материальных объектов и их состояний. Соответственно допускалась и зависимость свойств пространства и времени от характера взаимодействия материальных систем. Тем не менее указанный подход в отечественной науке был исключен ввиду критики В. И. Лениным релятивистских взглядов Э. Маха[1].

Появление теории относительности способствовало укреплению именно реляционной теории, хотя подавляющее большинство современных естествоиспытателей придерживается именно первой из них. Исходя из этого видно, что окончательного разрешения проблемы утверждения одного из указанных подходов до сих пор не найдено. В последнее десятилетие физики все чаще стали обращаться к идеям Маха и Лейбница. При этом с точки зрения признания объективности времени обе эти концепции равноценны.

Социальные науки идут своим особым путем в определении природы времени. Вопроса о том, является время особой субстанцией, независимой от социума, или способом координации общественных отношений, не ставится. Подавляющим большинством ученых признается, что существуют специфические черты взаимодействий и отношений в различных формах движения материи (реляционный подход), определяющие наличие разнообразных видов времени (физического, химического, геологического, биологического, общественного)[2]. Некоторые ученые отвергают деление

времени на формы[3], при этом не оспаривают реляционную теорию времени.

Говоря о целесообразности выделения различных форм времени, согласимся с И. А. Хасановым в том, что позиция противников идеи многообразия качественно разных форм времени была бы правомерной, если бы было доказано, что задаваемая вращением Земли метрика времени представляет собой единственно возможную в том смысле, что любая другая принципиально возможная метрика эквивалентна ныне используемой[4]. Анализ современного состояния проблемы множественности форм времени (в том числе философской, социологической, психологической литературы по этому вопросу) демонстрирует тенденцию в науке к тому, что качественное своеобразие типов времени связано с существенными различиями их метрик (различных подходов к измерению).

Разные концепции времени – иллюстрация его операциональных (функциональных) критериев. Методы, применяемые для привязки времени к событиям, меняются с характером событий так, что время может выступать в различных облачениях: в частности, социальное время отражает изменения, движение социальных феноменов в терминах, описывающих другие социальные феномены, принятые за референтные точки.

П. А. Сорокин и Р. К. Мертон указывают, что все системы времени могут быть сведены к потребности в обеспе-

чении синхронизированных, координированных действий и наблюдений лиц, образующих группы. Системы локального времени варьируются в соответствии с разницей объема, функций и действий разных групп[5].

Различия метрик (различных подходов к измерению) времени предопределили бурное его исследование в различных научных отраслях. Так, в социологии изучение времени имеет вековую историю и берет начало от работ Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, П. Сорокина, Р. Мертона, Г. Гурвича, Н. Лумана[6]. В них рассматривались роль учета времени как аспекта социальных изменений, особенности счета времени в разных культурах, отношение людей ко времени, функции использования времени и т. д.

В психологии (с 80-х гг. XX в. и до настоящего времени) продолжается интенсивное накопление эмпирического материала, начатое М. Ягодой и переросшее в целые направления под руководством Д. Макграта и Д. Келли, К. Джерсик и др.[7], а результаты их экспериментов подвергаются тщательному рассмотрению и реализовывают огромный научно-популярный потенциал психологии времени[8].

В философии разработано, а в дальнейшем применено в других социальных науках подразделение времени на реальное, перцептуальное, концептуальное[9]. Под реальным временем исследователи понимают свойства и отношения этих форм в сфере объективной реальности, синонимом реаль-

ного времени является их физическая разновидность (физическое время). Под перцептуальным временем принято понимать отражение в сознании, преимущественно на уровне живого созерцания и воображения, реальных пространственно-временных свойств и отношений. К концептуальному времени относят такие абстрактные модели и структуры, которые выступают средствами его научного описания и познания.

Таким образом, в физических науках существуют два противоположных подхода к определению природы времени (его неизменных качеств), а социальные науки в подавляющем большинстве оперируют реляционным подходом, согласно которому время есть результат взаимоотношений в обществе, координатор событий (процессов). Его наличие помогает определять причинно-следственные связи, устанавливать, какие события происходят раньше, а какие – позже. При этом наличие разнообразных метрик предопределяет дифференцированность форм времени, отличающихся направленностью, скоростью, темпом.

Бóльшее единство физических и социальных наук наблюдается по вопросам определения сущности времени, которая трактуется как движение (изменение). Констатируется, что ни одна концепция движения невозможна вне категории времени.

А. М. Бич отмечает, что в основе всех событий макромира находятся «движения – взаимодействия». Причина вечно-

го движения материи заключается в том, что любой субъект Вселенной не может существовать без материально- энергетических и информационных взаимодействий. При этом их интенсивность, периодичность и мощность у различных субъектов нашего мира различны. Иными словами, постоянные и неизбежные взаимодействия на всех уровнях материи приводят мир к постоянным изменениям и порождают различные длительности различных событий. Наш мир не может существовать в неизменяющемся состоянии, он полон нестационарных состояний, нарушений симметрии, флуктуаций. В таком проявлении материи и заключена единая основа возникновения длительностей всех событий, случающихся в мире[10].

При указанной сущности времени оно представляет собой проявление и отражение последовательности, длительности причинно-следственных событий и их изменчивости, обусловленных материальными и информационными взаимодействиями.

Следует согласиться с Т. П. Лолаевым в том, что понятие времени применимо лишь к событиям, имеющим причинную связь. Как в природе, так и в обществе временны́е отношения могут быть установлены лишь между событиями, которые имеют материальное взаимодействие. При этом время существует и там, где общество развивается или деградирует, поскольку время образуют не только процессы развития, но и регрессивные процессы[11].

Разнообразие процессов значения не имеет, так как время несубстанционально. Разница существует только между характером самих процессов, их природой. Так, речь может идти лишь об уплотнении или разрежении, убыстрении или замедлении самих материальных процессов, а не образуемого ими времени. Время не может ни растягиваться, ни сокращаться, ни ускоряться, ни замедляться.

В современной философии наиболее плодотворным оказался подход, основывающийся на признании взаимосвязи временны́х отношений с особенностями материальных процессов. Время не абсолютно, а относительно, временны́е характеристики – не внешние для реальности, а выражают внутренние связи событий. Оно не наполняется событиями, а образуется теми длительностями и ритмами, которыми обладают сами вещи и процессы. Когда ученые разных областей знания пришли к необходимости изучения объектов своего исследования как развивающихся, возникла потребность подчеркнуть специфику временны́х отношений своих предметов исследования от темпоральных свойств предмета физического познания.

Реляционная теория времени позволила говорить об интенсивности и скорости изменений, которые зависят от субъекта наблюдения, поскольку именно он может оценить эти изменения. Течение времени – феномен объективный, тогда как ускорение или замедление течения времени – сфера субъективных переживаний.

Субъективность оценки происходящих изменений в обществе ярко описана американским футурологом Э. Тоффлером[12].

Взаимодействие как сущностная характеристика времени активно исследовалось социологией, которая предложила ряд концептуальных схем, применимых в том числе и в правовых исследованиях.

Социальное действие характеризуется направленностью на достижение осознанной определенной цели, преднамеренностью и индивидуальной активностью[13]. Его значение обусловлено тем, что оно представляет собой элемент любого вида деятельности, определяет структуру и динамику социальных полей, в которых они совершаются.

Т. Парсонс представил понятие «социальное действие» как единицу, сквозную для всех социальных наук. Он полагал, что любая наука должна быть в состоянии давать динамический анализ развития тех явлений, которые входят в сферу ее компетенции. А для этого необходимо сделать ряд упрощений: некоторые обобщающие категории, которые в развитой системе динамического анализа являются переменными, превратить в константы. При этом необходимо найти связи между этими статическими структурными категориями, а также связи их с динамическими переменными элементами системы. Связь эта устанавливается с помощью понятия функции. Динамические факторы важны, если они имеют функциональное значение в системе. Таким образом,

система структурных категорий обеспечивает полноту рассмотрения всех важных элементов изучаемой системы, а ряд динамических функциональных категорий описывает процессы, благодаря которым эти структуры сохраняются или разрушаются, а также отношения системы со средой.

Иными словами, в любой системе существуют условно неизменные компоненты и постоянно изменчивые элементы, влияющие на константы. Такой подход, в частности, позволит распределить функции права на динамические и статические, установить, что в праве является неизменным, что – постоянным, определить уровни взаимодействия времени и права.

Т. Парсонс наделяет исследователей социальной реальности схемой, которая может быть использована и при анализе правовых систем и правоотношений, включающей:

1) агента, «деятеля», «актора», субъекта;

2) цель, т. е. будущее положение вещей, на которое ориентировано выполняемое действие;

3) ситуацию, направление развития которой зависит от цели; она может анализироваться с помощью двух типов элементов: тех, которые актор не может изменить (условия), и тех, которые он может контролировать (средства);

4) нормативную ориентацию действия при выборе альтернативных средств достижения цели.

Система содержит ряд посылок: во-первых, действие есть процесс, совершающийся во времени. Понятие «цель» пред-

полагает соотнесенность с будущим состоянием, которое либо в настоящий момент не существует и не будет существовать, если актором что-то не будет для этого сделано, либо, наоборот, желаемое состояние существует, но оно не остается неизменным, если субъект не предпримет для этого действий.

Во-вторых, предполагается наличие некоторой сферы выбора, доступной актору, в отношении как целей, так и средств, в сочетании с понятием нормативной ориентации, а также предполагает возможность ошибки, неудачи в достижении цели или неправильного выбора средств.

В-третьих, система координат данной схемы в определенном смысле субъективна: она имеет дело с явлениями, предметами и событиями, как они представляются тому актору, действие которого анализируется и подвергается рассмотрению[14].

Анализ природы и сущности времени позволяет сформулировать ряд выводов, которые станут основой для анализа времени в праве, в том числе уголовном. Время, во-первых, результат взаимодействий; во-вторых, способ фиксирования, выявления изменений, установления причинно-следственных связей, определяемых сознательной борьбой за желаемое будущее[15]. В-третьих, разнообразие метрик (в том числе определяемых субъектом наблюдений) предопределяет существование различных форм времени с их специфическими свойствами (направленностью, темпом, интервала-

ми, скоростью и т. д.). В-четвертых, вся человеческая деятельность протекает во времени, но и само время выступает критерием этой деятельности. В-пятых, изучение времени возможно в любой сфере социальной действительности с учетом определенных схем и алгоритмов, при этом следует руководствоваться понятием концептуального времени.

Предваряя анализ соотношения времени и права, отметим одно принципиальное положение, касающееся вопросов линейности (нелинейности) времени. В науке на смену представлениям о времени как о бессодержательной длительности постепенно приходит концепция содержательного времени, в которой оно понимается как прерывность, множество разнообразных временны́х ритмов, свойственных разного рода историческим реальностям. В частности, такая идея была обоснована Ж. Гурвичем, отмечавшим, что предмет социологии – в изучении целостных социальных феноменов, которые надлежит исследовать на всех глубинных уровнях. Этим уровням соответствуют разные темпоральности[16].

Ф. Бродель указывал, что такому содержательному времени присуща слоистая структура. В нижнем слое господствуют стабильные структуры, время протекает здесь настолько медленно, что кажется почти неподвижным. Второй слой состоит из реальностей экономической и социальной действительности, которые имеют циклический характер и требуют иных масштабов времени. В третьем, поверхностном слое,

события измеряются короткими временными промежутками. Ученый проводил социально-экономический анализ на основе пульсирующего характера культурного процесса. Развитие культуры неравномерно, в нем наблюдаются периодические ритмические колебания, определяющие появление, рост и спад, вызванные накоплением культурной энергии. Этот процесс не прерывается, но утрачивает структуру однонаправленного линейного процесса и представляет собой непрерывное пульсирующее развитие, включающее бесконечное многообразие, в котором все возможности сосуществуют одновременно, в то время как на определенном этапе превалирует одна из них[17].

Изложенное позволяет говорить, что в социальных, в том числе правовых исследованиях, при анализе соотношения права и времени необходимо исходить из многослойности последнего. В то время как традиционно в научной литературе эти вопросы рассматриваются с позиции эволюции права (зачастую нормативных правовых актов) во времени либо с точки зрения форм использования свойств времени в правовых актах. При этом многие авторы ссылаются на Ж.-Л. Бержеля, посвятившего отдельную главу вопросам права во времени в работе по общей теории времени в праве[18]. Он обобщил формы взаимопроникновения времени и права: эволюции права во времени (историзм или историческая преемственность в праве), действие закона во времени, способы подчинения и управления временем в праве, юридиче-

ские стратегии времени.

Как отмечалось, центральными категориями при анализе соотношения права и времени должны стать природа, сущность, свойства и функции. При этом следует исходить из того, что природа и сущность времени состоят в констатации изменений, выявлении причинно-следственных связей и выступают в качестве инструмента координации процессов, происходящих в правовой действительности.

Проецируя природу и сущность времени на правовую реальность, можно определить, что природа права заключена в механизме консервации позитивных, целесообразных, значимых, существенных общественных отношений, т. е. в механизме придания им некоего порядка, статичности (структурированности) и реальной возможности репродуцирования неопределенное множество раз[19]. Право является одной из самых консервативных сфер общественной жизни, тесно связанной с историческими традициями и слабо поддающейся внешним воздействиям[20].

Как отмечает И. Л. Честнов, трансцендентное (универсальное, априорное) начало в праве – его функциональная роль, которая проявляется в обществе. Она состоит в том, что право обеспечивает его целостность (выживание, самосохранение, воспроизводство) с помощью нормативного регулирования общественных отношений: если общество существует, значит, в нем есть те нормы, которые гарантируют

его существование[21].

Исходя из этого право можно рассматривать как механизм приведения общества в порядок путем накопления социального опыта отношений и управления совместной жизнедеятельностью людей, а также поддержания установленного порядка. Таким образом, правом формируется определенное стабильное (продолжающее существовать на протяжении длительных интервалов времени) «ядро» общественных отношений, имеющих форму правоотношений.

Безусловно, появление и формирование права – не одномоментный акт, а огромный по временным меркам исторический период, с течением которого основные его признаки развиваются, дифференцируются, проявляются уже более опосредованно, в более сложных связях с другими формами организации жизни общества. Тем не менее его природа неизменна – закрепление, придание статичности наиболее целесообразным отношениям.

Признаки стабильности и преемственности являются одними из основных при анализе природы права, главным образом в переходные периоды. В частности, стабильность подразумевает постоянство ее системообразующих факторов, их временной идентичности; преемственность – историческую связь этапов развития, в том числе с учетом трех временных координат: прошлого, настоящего и будущего[22].

Темпоральный характер также приобретает вопрос о сущности права, один из самых спорных в теории права и фи-

лософии. Наличие различных точек зрения обусловлено, по мнению О. М. Степаняна, двумя подходами к бытию права: натуралистическим и феноменологическим. С точки зрения первого, физический мир выступает как единство пространственно-временного бытия, функционирующее в соответствии с точными законами природы. С этой позиции существовать – значит принадлежать к природному миру и соответствовать таким категориям природного мира, каковыми являются причинность, пространственность и временность.

С точки зрения второго, структура бытия всюду неодинакова. Различные области бытия конституированы по-разному, следовательно, невозможно в разных областях бытия использовать одни и те же категории. С этой позиции сущность права есть реальность идеального мира, внепространственное и вневременное образование[23].

Исходя из последней формулировки некоторые авторы полагают, что сущность – вневременная устойчивая совокупность свойств и качеств, определяющих их носитель как таковой[24]. Однако ответы, предлагавшиеся различными мыслителями на разных этапах бытия человечества, были соразмерны лишь сути того вызова, который исходил от сущего в соответствующую эпоху, и в дальнейшем переставали удовлетворять нуждам современности.

А. В. Стовба полагает, что сущность не представляет собой устойчивой совокупности качеств и свойств, кото-

рые существуют «вне времени», позволяя идентифицировать некое сущее как таковое. Перемену сущность переживает в ритме истории, но меру времени этой перемены мы не можем просто отмечать годами, десятилетиями или столетиями[25].

Отчасти такая позиция не является новой, теория естественного права утверждает, что наряду с изменчивым положительным (позитивным) правом, создаваемым волей Бога и людей, существует неизменное естественное право, т. е. то, что согласно с природой общества разумных существ. Оно не обусловлено ни временем, ни местом, никем не может быть изменено. Такое право выступает как идеальное образование, обусловленное природой человека, которому необходимо следовать, хотя его трудно обнаружить в реальной истории человечества[26].

Разделение права на два вида – естественное и позитивное – приводит некоторых авторов к выделению различных свойств времени: противопоставляется субъективность, конъюнктурность, обратимость, фиксированность, неравноправность со временем первого и субъективность, необратимость, нефиксированность, равноправие со временем второго[27].

В теории государства и права большинство авторов указывает, что сущность права составляет воля; разногласия касаются лишь того, чья это воля. Так, советские ученые счи-

тали, что в праве присутствует воля господствующего класса[28]. Изменения, происшедшие в социальной жизни, предопределили появление несколько иной интерпретации сущности права: ею стала признаваться воля государства[29]. О. Э. Лейст справедливо считал, что право выражает волю и интересы разных социальных групп[30].

Данные подходы в целом не противоречат тезису о перемене сущности: право действительно выражает волю, но ее наполнение динамично и зависит от соотношения социальных групп на разных этапах развития государства. В сфере общественных интересов всегда наблюдается множество разнонаправленных сил, но в итоге в публичном праве устанавливается баланс различных социальных интересов. Этот баланс зависит от уровня развития общества, от сложившихся экономических, политических и иных условий в той или иной стране и даже от соотношения сил на международной арене.

При этом эволюционно происходит нарастание доли общесоциальных интересов в праве. Такая поступательность ее изменения обусловлена тем, что правовые нормы формируются с учетом познания объективной реальности. Это в свою очередь обязывает право не отставать от жизни и не опережать реальные общественные отношения.

Таким образом, сущность права имеет троякую направленность: находясь в постоянном движении, оно опирается

на прошлое, конструирует настоящее с целью движения в будущее.

В этих «направлениях» проявляется регулятивный аспект права (согласующийся с теорией социального действия Т. Парсонса):

– предотвращается хаос и анархия на текущем этапе существования общества, когда каждый руководствуется своими интересами и возникают стычки на почве противоречивости интересов индивидов, групп;

– социуму предлагаются заранее правильные с точки зрения общественных интересов варианты поведения, что оказывается фактором стабилизации, поскольку людям внушается уверенность в жизни;

– обеспечивается динамика развития общества.

Подводя итог анализу сущности права с помощью временного инструментария, отметим, что она имеет статический и динамический аспекты: к первому относится выражение воли как ее основная характеристика, ко второму – субъект (класс, государство, общество и др.), выражающий эту волю и само ее наполнение.

Понимание природы и сущности времени и права позволяет рассмотреть их свойства и функции[31].

Время обладает следующими свойствами:

1. Течение, переход событий дальнего будущего в события более близкого будущего, событий ближайшего будущего – в события настоящего, событий настоящего – в собы-

тия близкого прошлого, событий прошлого – в еще более далекое прошлое. При этом разделение событий на прошлые, настоящие и будущие условно, поскольку события прошлого по-настоящему уже не существуют, а события будущего еще не существуют. С любым событием можно связать лишь момент времени, когда оно произошло, или указать, какие события произошли раньше или произойдут позже данного события.

2. Способность упорядочивать: время структурирует события, располагает их относительно друг друга, оперируя понятиями «раньше» и «позже», «до» и «после», а также другими подобными понятиями.

При этом упорядочиванию подлежат индивидуально определенные события, т. е. локализованные явления, не имеющие протяженности во времени. Данное утверждение обладает некоторой долей условности; как правило, при употреблении категории «явления» предполагается, что у него есть начало и конец, что предопределяет наличие процесса, а не отдельного события. При этом вполне приемлемо абстрагироваться от определенных условностей: то, что в одном отношении выступает как событие, в другом отношении может оказаться процессом. Поэтому, говоря о событии, речь ведется о неделимом в темпоральном отношении явлении, отличающемся от всех других явлений, за исключением себя самого. Неделимость такого понятия диктуется принятой в заданной системе координат условий (преступление, как

правило, представляет собой процесс, однако в ряде случаев оно употребляется как некоторое одномоментное событие, являющееся началом для других правовых процессов).

Из свойства времени упорядочивать события вытекают две дополнительные характеристики: интервал и темп времени. Интервал времени – это временная длительность между двумя установленными моментами времени (двумя определенными событиями); темп – это показатель времени, характеризующий частоту смены событий в системе. Этот показатель характеризует замедление или ускорение хода времени.

Особенности интервалов, темпов и направленности времени позволяют сравнивать процессы в различных системах, в том числе в различных культурах и правовых семьях.

3. Необратимость. Невозможно вернуться в прошлое: нельзя попасть в мир событий, которых уже нет, которые по-настоящему не существуют в том смысле, что они утратили часть своих предикатов.

4. Нефиксированность будущего, возможность альтернативных сценариев развития событий[32]. Генетическая связь времени и права заключается в том, что свойства первого проявляются в функциях второго[33], главным образом в способности упорядочения общественных отношений. Так, большинством авторов выделяются две основные специально-юридические функции права: регулятивная и охранительная.

Регулятивная в свою очередь также распадается на две: статическую и динамическую, что подтверждает глубокое проникновение времени в природу и сущность права. Статическая функция включает: 1) установление границ возможного поведения (позитивных правил) в правовой сфере, предоставление субъектам права субъективных прав и возложение на них юридических обязанностей; 2) закрепление, фиксацию в правовых институтах существующих общественных отношений и тех или иных статусов в статике; 3) установление запретов, предписаний, воздержаний от посягательств на определенные общественные отношения.

Динамическая же заключается в: 1) воздействии права на общественные отношения путем оформления их развития (движения); 2) обеспечении процесса достижения намеченных задач, определенного запрограммированного результата; 3) закреплении норм, регулирующих те или иные процедуры; 4) определении юридических фактов, связанных с возникновением, изменением и прекращением правоотношений, оптимального типа правового регулирования (общедозволительного, разрешительного) применительно к конкретным общественным отношениям.

Баланс стабилизирующей и преобразующей подфункций регулятивной функции права – основной показатель неизменности права. Процессы трансформации общественной жизни деструктурируют систему права, вызывают высокий уровень правотворчества, что обусловлено попыткой охвата

правовым регулированием новых общественных отношений в связи с изменением условий жизни (что, как отмечалось, свойственно природе права).

Динамичность социальной жизни предопределяет соответствующую динамичность правового регулирования, решающего две задачи – выработка ответов на вызовы сегодняшнего дня, формирование общей канвы нормативного массива с позиции преемственности и исторического развития.

Время в качестве координатора и упорядочения процессов с указанной позиции позволяет оценить сообразность правового регулирования и общественных отношений с использованием следующих характеристик: нормальное, недостаточное и высокое. В первом случае нормативный массив адекватно и достаточно отражает, регулирует отношения; во втором – ощущается нехватка правового материала; в третьем – имеет место его избыточность. Временно́й разрыв между необходимым правом и имеющимся в теории права характеризуется как пробельность.

Именно в аспекте динамичности общественных отношений в полной мере раскрывается сущность времени в праве. Разумеется, право регулирует не время как таковое, а темпоральные параметры деятельности: длительность и скорость, – выступая одним из средств освоения времени.

К основным направлениям такого освоения относятся:

1. Выявление особых функций, которые призваны выпол-

нять правовые нормы и другие юридические средства, ближайшим объектом воздействия которых являются темпоральные стороны общественных отношений. Функции могут быть подразделены на общесоциальные и специально-юридические. К первым относятся временна́я упорядоченность общественной жизни, обеспечение темпоральной определенности в социальном общении различных субъектов, интенсификации их жизнедеятельности в целях экономии времени; ко вторым – организация темпоральных возможностей для осуществления субъективных прав и выполнения юридических обязанностей; ускорение выполнения обязанностей, защиты или восстановления нарушенных прав; устранения последствий правонарушений и др.

2. Общетеоретическая характеристика основных путей правового воздействия на временны́е показатели поступков (поведения, деятельности). В самом общем виде это:

фиксация времени (момента) начала определенной деятельности (регламентация своевременности);

установление временны́х пределов, границ юридически значимой деятельности: указание моментов ее начала и завершения (регламентация длительности, сроков);

установление времени, в течение которого должен быть достигнут определенный результат, определение меры деятельности: ее видов и «количества», выполняемых за единицу времени;

выявление временно́го «отрезка», после которого насту-

пают определенные изменения в юридических правах и обязанностях субъектов (регламентация юридической значимости истечения времени);

указание фактов, с наступлением которых начинается отсчет сроков, связанных с определенными юридическими последствиями (регламентация момента, «порождающего» юридическую значимость течения времени).

3. Дифференцированное исследование условий оптимальности правового регулирования времени применительно к общественным отношениям, имеющим разные темпорально-содержательные характеристики. Среди них можно выделить: а) длящиеся, б) повторяющиеся, в) одномоментные, «одноактные». Основание данной классификации – изменения в социальном содержании отношений, так или иначе обусловливающие их временные параметры.

Таким образом, специфика временных отношений в праве заключается в том, что определенная последовательность событий фиксируется, закрепляется процедурно, тем самым отношениям придается упорядоченный характер, при этом их развитие может быть приостановлено, обратимо, а результат развития правовых отношений формально определен.

Понимание природы, сущности, свойств и функций времени и права позволяет сделать обобщения об их соотношении. Представляется, что позицию большинства авторов о том, что право прежде всего существует во времени, а определенные темпоральные механизмы используются в норма-

тивном регулировании, необходимо скорректировать.

Время, как было сказано, не субстанция и право в нем не существует. Являясь частью социальной действительности, обладающей динамикой, право находится в постоянном отборе тех отношений, которые в наибольшей степени целесообразны и полезны для дальнейшего развития общества. Время в социальном пространстве определяется количеством происходящих событий и сообразуется с ними. Этот процесс определяет постоянную изменчивость правовых норм, правоприменения и правосознания.

В свою очередь, внутри правового поля также присутствует время, но уже в качестве регулятора внутриправовых отношений, о чем будет сказано подробнее в следующем параграфе. Обобщенно это проявляется в таких основных формах:

1) «система координат» и одновременно «мерило», в сопоставлении с которыми правовая реальность оценивается и репрезентируется, а юридические факты, события и действия фиксируются, классифицируются и оцениваются путем применения формально определенных (календарных или установленных, относительных) показателей, либо фиксируются, классифицируются и оцениваются как темпорально объективированные, происшедшие, истекшие, начавшиеся, окончившиеся, завершенные, длящиеся (продолжающиеся), будущие, прошлые или настоящие, абсолютные или относительные, быстрые или медленные, обратимые или необ-

ратимые, отражаемые характеристиками «своевременно», «незамедлительно»; фактически без темпоральной обусловленности не существует возможности объективации юридических фактов и юридических событий;

2) основа для ряда важнейших инструментов и конструкций нормативного правового регулирования (обратная сила нормативных правовых актов, датирование, сроки, давность, правовые фикции, временны́е границы противоправного деяния и др.).

В то же время проблема взаимодействия права и времени до сих пор является недостаточно исследованной как в общей теории права, так и в отраслевых науках[34]. Ученые-юристы рассматривают данный вопрос главным образом в прикладном аспекте: действие закона (нормативного акта) во времени[35]. С 70-х гг. XX в. в отечественной науке появляются работы, посвященные отдельным аспектам соотношения указанных категорий. Так, наблюдался интерес к вопросам преемственности и развития в праве[36], концептуально обосновывалось значение изучения времени юриспруденцией[37]. В частности, Г. И. Петров высказал мнение, что юридическая наука изучает временны́е связи и отношения в правовом регулировании поведения людей в прошлом, настоящем и будущем. При этом каждая из отраслевых юридических наук, а также межотраслевых дисциплин исследует временные связи и отношения применительно к специфике сво-

его предмета. Он также показал использование таких форм календарного времени в правовой сфере, как датирование, длительность, повторяемость, одновременность, последовательность, раскрыл важность их учета в правотворческой и в правоприменительной сферах. Г. И. Петров отмечал, что постоянная и все более возрастающая актуальность использования времени в праве диктует настоятельную необходимость в соответствующих теоретических исследованиях[38].

В дальнейшем были определены особые функции, которые призваны выполнять правовые нормы и другие юридические средства, когда ближайшим объектом их воздействия выступают именно темпоральные стороны общественных отношений; охарактеризованы основные направления, пути правового воздействия на временны́е показатели поступков (поведения, деятельности); исследованы условия оптимальности правового регулирования времени применительно к общественным отношениям, имеющим разные темпорально-содержательные характеристики[39].

Акцент в работах по исследованию времени в праве в последнее десятилетие вновь сместился в сторону анализа категории преемственности, что обусловлено теоретическим осмыслением произошедших за последнее время преобразований в правовой системе страны[40]. Особую актуальность в условиях динамизма социальной жизни приобрели также работы, посвященные стабильности права[41].

Можно также отметить большое число научных статей, посвященных исследуемой проблематике, однако не перешедших на монографический уровень[42].

Поскольку взаимосвязь времени и права практически не подвергалась теоретико-правовому обобщению (хотя отдельные ее формы анализировались в единичных работах), в современных теоретико-правовых и отраслевых юридических исследованиях представляются разные по методологии и назначению подходы к пониманию взаимосвязи времени и права.

Одна группа исследователей воспринимает время как фактор нормативного регулирования и утверждает, что не существует такой области правового регулирования общественных отношений, где фактор времени не играл бы существенной роли, поэтому законодатель использует его так же, как фактор пространства, т. е. в качестве инструмента формирования правоотношений[43].

Другие являются сторонниками представления о том, что правовая действительность, как особая область социальной жизни общества, развивается и действует в рамках социального пространства и времени и правовое пространство-время – часть социального пространства-времени, где осуществляется нормативно-правовое воздействие на общественные отношения[44].

Третья группа ученых конструирует особую форму вре-

мени – «правовое время», которое понимается как функциональная категория юридической науки, выражающая возникновение, длительность и завершение правовых действий, процессов, норм, событий и последовательность смены их состояний[45].

В рамках этого подхода одни авторы, выделяя «юридически значимые свойства правового времени», говорят об особой хроносфере (как временнóй сфере действия права)[46]

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.